

Содержание

Введение

Глава 1. Теория элиты Вильфредо Парето

1.1 Правящая и не правящая элиты

1.2 Циркуляция элит. Типы элиты

Глава 2. Теория элит Гаэтано Моски

2.1 Понятие "элита"

2.2 Социологическая теория политического класса

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Основоположниками современной теории элит можно назвать итальянских социологов Г. Моска и В. Парето. Социально-политические преобразования последнего десятилетия в нашей стране, нарушив монополию марксистско-ленинской парадигмы в отечественном обществоведении, способствовали открытию для российского читателя целого пласта неизвестной до сей поры зарубежной общественно-политической мысли. К этой категории можно отнести теории политической элиты, становление которых связано с именами итальянских ученых Вильфредо Парето, Гаэтано Моска. Итальянская социология формировалась в лоне политических и юридических наук, а ее классики Вильфредо Парето, Гаэтано Моска основное внимание уделили исследованию политической организации общества. Их взгляды принято относить к "классической школе элит".

Понятие "элита" и его основные синонимы всегда играли важную роль в теориях и концепциях гуманитарных и военно-политических дисциплин и особенно в политических науках. Обоснование роли политической элиты в жизни российского общества приобретают сегодня особую актуальность. Для России это обусловлено еще и своеобразием переживаемого исторического периода. И одним из путей выхода из кризиса, стабилизации обстановки, подъема России является эффективная деятельность элитных групп, которые определяют стратегию развития общества. При этом важно отметить, что элитные группы необходимо в любой сфере деятельности, будь то наука, политика, армия или управление экономикой. Становление зарубежной социологии в период 70 - 90-х годов XIX в. представляет собой процесс, на который оказали влияние сложность политического развития европейских стран и те кризисные явления, которые нарастали на рубеже веков. Собственно теорию элит и циклов смены господства элит разработал Парето, теорию политического класса предложил Моска обратившись к изучению массовых политических партий. Сама по себе постановка проблемы, касающейся особой роли верхушки государственного класса, не является заслугой современной западной политологии. Она имеет давнюю традицию, восходящую к Платону, Аристотелю, Макиавелли. Заслуга В. Парето, Г. Моски - основателей современной элитарной теории - состоит в том, что они пытались вычлениить и систематизировать вопросы,

связанные с ролью элиты в политическом процессе, сделать их объектом специального исследования.

В связи с этим появляется необходимость проанализировать основные пункты теорий Парето, Моски с точки зрения собственно политологического исследования, т.е. особенно выделяя в данных работах предложенные концепции властвования, концентрируясь на собственно принципах организации власти и понимания значения этих работ для более комплексного взгляда на политическую систему. При этом следует заметить, что большинство исследователей наследия авторов "классической школы элит" рассматривают их работы в рамках социологии, в лучшем случае - философии политики и политической антропологии, выделяя лишь отдельные стороны концепций названных авторов.

Целью настоящей работы является теория элит основоположников Г. Моски и В. Парето.

Предметом исследования являются причины их появления, генезис, а также классификация и типология элит, данные этими авторами.

К задачам работы следует отнести:

- 1) изучение теории элит В. Парето;
- 2) раскрытие теории элит Г. Моски.

Глава 1. Теория элиты Вильфредо Парето

1.1 Правящая и не правящая элиты

Вильфредо Парето родился 15 июля 1848 г. в Париже в семье итальянского маркиза, выходца из Генуи, вынужденного эмигрировать из-за своих либеральных и республиканских убеждений. Мать Парето была француженкой, и он с детства одинаково хорошо владел языками обоих родителей; однако всю жизнь он ощущал себя, прежде всего итальянцем. В 1858 г. семья Парето возвращается в Италию. Там он получает прекрасное образование, одновременно классическое гуманитарное и техническое; большое внимание он уделяет изучению математики. После окончания Политехнической школы в Турине Парето в 1869 г. защищает диссертацию "Фундаментальные принципы равновесия в твердых телах". Тема эта воспринимается как предзнаменование, учитывая важное место понятия равновесия в его последующих экономических и социологических трудах. В течение ряда лет он занимал довольно важные должности в железнодорожном ведомстве и в металлургической компании [3, С.322].

В 90-е годы он предпринимает неудачную попытку заняться политической деятельностью. В это же время он активно занимается публицистикой, чтением и переводами классических текстов. В первой половине 90-х годов Парето публикует ряд исследований в области экономической теории и математической экономики. С 1893 г. и до конца жизни он был профессором политической экономии Лозаннского университета в Швейцарии, сменив в этой должности известного экономиста Леона Вальраса. В последний год жизни Парето в Италии уже установился фашистский режим. Некоторые видные деятели этого режима, и прежде всего сам дуче, считали себя учениками лозаннского профессора. В связи с этим в 1923 г. он был удостоен звания сенатора Италии. Парето выразил сдержанную поддержку новому режиму,

одновременно призвав его быть либеральным и не ограничивать академических свобод. Умер Парето 19 августа 1923 г. в Селиньи (Швейцария), где он жил последние годы своей жизни; там он и был похоронен [3, С.326].

Как уже отмечалось, первые научные труды Парето были посвящены экономике. В качестве экономиста он занимает видное место в истории науки. Он внес важный вклад в исследование распределения доходов, монополистического рынка, в становление эконометрии и т.д. Но постепенно он осознает недостаточность и неадекватность представлений о человеке как о homo oeconomicus. В свою очередь это осознание было связано с его общим отрицательным отношением к рационалистическим концепциям человека, которое со временем усиливалось. В поисках более адекватной и целостной модели человека Парето обращается к социологии. Обращение это происходит сравнительно поздно, когда он был уже зрелым и известным ученым, но происходит оно не сразу, не вдруг, а исподволь, постепенно. Оно заметно еще в его несоциологических по жанру научных трудах, таких, как "Курс политической экономии" (1896-1897), "Социалистические системы" (1902) и "Учебник политической экономии" (1906). Уже в 1897 г. Парето читал курс социологии в Лозаннском университете, который он продолжал читать и впоследствии, даже тогда, когда из-за болезни был вынужден отказаться от преподавания экономики.

Самое крупное сочинение В. Парето, в котором представлены его социологические теории, - "Трактат по общей социологии". Автор писал его с 1907 по 1912 г. В итальянском оригинале "Трактат" был впервые опубликован в 1916 г., во французском варианте, проверенном и одобренном автором, он вышел в 1917-1919 гг. Это огромное и весьма громоздкое по своей структуре сочинение написано в нарочито наукообразном стиле; оно насчитывает около 2 тыс. страниц текста большого формата, 13 глав, 2612 параграфов, не считая приложений [3, С.331].

Согласно Парето, индивиды неравны между собой в физическом, интеллектуальном, нравственном отношениях. Поэтому и социальное неравенство представляется ему совершенно естественным, очевидным и реальным фактом. Люди, которые обладают наиболее высокими показателями в той или иной области деятельности, составляют элиту. В каждой сфере деятельности существует своя элита.

Парето различает два вида элиты: правящую, т.е. принимающую участие в осуществлении политической власти, и неправящую. В целом социальная стратификация изображается в его теории в виде пирамиды, состоящей из двух слоев: ее вершину составляет немногочисленная элита ("высший слой"), а остальную часть - основная масса населения ("низший слой"). Элиты существуют во всех обществах, независимо от формы правления.

В качестве синонимов этого термина Парето использует термины "правящий класс", "господствующий класс", "аристократия", "высший слой", это просто объективно "лучшие" в определенной области деятельности: "Может быть аристократия святых или аристократия разбойников, аристократия ученых, аристократия преступников и т.п.". Проблема, однако, остается: как определить "лучших", наиболее компетентных и т.п.? Парето, по существу, игнорировал относительность "элитарных" качеств и их

тесную связь с определенными социальными системами, каждая из которых вырабатывает свои специфические критерии оценки этих качеств [6, С. 192]. Парето стремится к чисто описательной трактовке термина "элита", не внося в него оценочного элемента. Тем не менее, ему не удалось избежать известной противоречивости в истолковании этого понятия. С одной стороны, он характеризует представителей элиты как наиболее способных и квалифицированных в определенном виде деятельности, как своего рода результат естественного отбора. С другой стороны, в "Трактате" встречаются утверждения, что люди могут носить "ярлык" элиты, не обладая соответствующими качествами. Очевидно, что вторая трактовка противоречит первой. По-видимому, в первом случае Парето имеет в виду общество с открытой классовой структурой и совершенной системой социальной мобильности, основанное на принципе "естественного отбора". В этом случае элитарные качества и элитарный статус должны совпасть, но подобная ситуация, разумеется, в истории встречается нечасто. И все-таки в целом у Парето доминирует представление о том, что элиты формируются из людей, действительно обладающих соответствующими качествами и достойных своего высшего положения в обществе.

Характерные черты представителей правящей элиты: высокая степень самообладания; умение улавливать и использовать для своих целей слабые места других людей; способность убеждать, опираясь на человеческие эмоции; способность применять силу, когда это необходимо. Последние две способности носят взаимоисключающий характер, и управление происходит либо посредством силы, либо посредством убеждения. Если элита неспособна применить то или иное из этих качеств, она сходит со сцены и уступает место другой элите, способной убедить или применить силу. Отсюда тезис Парето: "История - это кладбище аристократий" [6, С. 194].

Как правило, между элитой и остальной массой населения постоянно происходит обмен: часть элиты перемещается в низший слой, а наиболее способная часть последнего пополняет состав элиты. Процесс обновления высшего слоя Парето называет циркуляцией элит. Благодаря циркуляции элита находится в состоянии постепенной и непрерывной трансформации.

1.2 Циркуляция элит. Типы элиты

Циркуляция элит функционально необходима для поддержания социального равновесия. Она обеспечивает правящую элиту необходимыми для управления качествами. Но если элита оказывается закрытой, т.е. циркуляция не происходит или происходит слишком медленно, это приводит к деградации элиты и ее упадку. В то же время в низшем слое растет число индивидов, обладающих необходимыми для управления чертами и способных применить насилие для захвата власти. Но и эта новая элита утрачивает способность к управлению, если она не обновляется за счет представителей низшего слоя.

Согласно теории Парето, политические революции происходят вследствие того, что либо из-за замедления циркуляции элиты, либо по другой причине элементы низкого качества накапливаются в высших слоях. Революция выступает как своего

рода альтернатива, компенсация и дополнение циркуляции элит. В известном смысле сущность революции и состоит в резкой и насильственной смене состава правящей элиты. При этом, как правило, в ходе революции индивиды из низших слоев управляются индивидами из высших, так как последние обладают необходимыми для сражения интеллектуальными качествами и лишены тех качеств, которыми обладают как раз индивиды из низших слоев [2, С.74].

Итак, в историческом развитии постоянно наблюдаются циклы подъема и упадка элит. Их чередование, смена - закон существования человеческого общества. Но изменяются не просто составы элит, их контингент; сменяют друг друга, чередуются сами типы элит. Причина этой смены состоит в чередовании, точнее, в поочередном преобладании в элитах "осадков" первого и второго классов, т.е. "инстинкта комбинаций" и "настойчивости в сохранении агрегатов".

Первый тип элиты, в котором преобладает "инстинкт комбинаций", управляет путем использования убеждения, подкупа, обмана, прямого одурачивания масс. Усиление "осадков" первого класса и ослабление "осадков" второго приводят к тому, что правящая элита больше заботится о настоящем и меньше - о будущем. Интересы ближайшего будущего господствуют над интересами отдаленного будущего; интересы материальные - над идеальными; интересы индивида - над интересами семьи, других социальных групп, нации. С течением времени "инстинкт комбинаций" в правящем классе усиливается, в то время как в управляемом классе, напротив, усиливается инстинкт "настойчивости в сохранении агрегатов". Когда расхождение становится достаточно значительным, происходит революция, и к власти приходит другой тип элиты с преобладанием "осадков" второго класса. Для этой категории элиты характерны агрессивность, авторитарность, упорство, непримиримость, подозрительность к маневрированию и компромиссам.

Первый тип правящей элиты Парето называет "лисами", второй - льва - ми". В сфере экономики этим двум типам соответствуют категории "спекулянтов" и "рантье": в первой из них преобладают "осадки" первого класса, во второй - второго.

"Спекулянты", обладая хорошими способностями в области экономических комбинаций, не довольствуются фиксированным доходом, часто незначительным, и стремятся заработать больше. Каждая из двух категорий выполняет в обществе особую полезную функцию. "Спекулянты" часто "служат причиной изменений и экономического и социального прогресса". Рантье, наоборот, составляют мощный фактор стабильности. Общество, в котором почти исключительно преобладают "рантье", остается неподвижным и склонно к застою и загниванию; общество, в котором доминируют "спекулянты", лишено стабильности; оно находится в состоянии неустойчивого равновесия, которое легко может быть нарушено изнутри или извне [2, С.77].

Глава 2. Теория элит Гаэтано Моски

2.1 Понятие "элита"

Гаэтано Моска - (1858-1941) - выдающийся итальянский политолог, один из основателей элитологии, профессор Туринского и Римского университетов. Главная заслуга Моски - вычленение элиты как специального объекта исследования, анализ

ее структуры, законов функционирования, прихода к власти, причин вырождения и упадка, смены ее контрэлитой. В 1896 г. вышла его книга "Элементы политической науки", а в 1923 г. - ее дополненное издание. В 1939 г. эта книга была переведена на английский язык и издана под названием "Правящий класс", принесла автору мировую известность.

Понятию "элита" Моска предпочитал термины "правящий класс" и "политический класс", употребляя их как синонимы. Впоследствии он вынужден был внести коррективы, отметив, что политический класс является как бы базой для правящего класса. Действительно, понятие "правящий класс", с одной стороны, более широкое, чем "политический класс": в него входят и другие, не политические структурные элементы - экономическая, культурная и прочие элиты. Однако в ином отношении понятие "политический класс" - более широкое, чем "правящий класс": оно включает не только властвующую группу, но и оппозицию. Политология для Моски прежде всего наука об элитах, важнейший инструмент выработки ими научной политики, которая поможет им удержаться у власти.

Опасность для элит - их стремление превратиться в наследственную, закрытую группу, что неминуемо ведет к ее вырождению, замене контрэлитой [4, С.143].

По мнению Моски, оптимальна такая политическая система, которая, с одной стороны, не полностью закрыта для мобильности в элиту, а с другой - обеспечивает преемственность элиты - главной гарантии устойчивости политической системы. Идеалом является формирование элиты не на основе богатства и родовитости, а на основе способностей, образования, заслуг. Впоследствии эти идеи вылились в теории меритократии.

В 1896 г. в "Основах политической науки" Г. Моска сформулировал закон социально-политической дихотомии общества. Он состоит в том, что во всех обществах, начиная с самых среднеразвитых и едва достигших зачатков цивилизации и кончая просвещенными и мощными, существует два класса: класс управляющих и класс управляемых. Первый, всегда более малочисленный, осуществляет все политические функции, монополизировать власть и пользуется присущими ему преимуществами. Второй, более многочисленный, управляется и регулируется первым и предоставляет ему материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма. [4, С.146].

Моска проанализировал проблему формирования (рекрутирования) политической элиты и ее специфических качеств. Он считал, что важнейшим критерием формирования политического класса является способность к управлению другими людьми, то есть организаторские способности, а также материальное, моральное и интеллектуальное превосходство. Хотя в целом этот класс наиболее способен к управлению, однако, не всем его представителям присущи передовые, более высокие по отношению к остальной части населения качества.

В ходе своей эволюции политический класс постепенно меняется.

Существуют две тенденции в его развитии: аристократическая и демократическая.

Первая из них - аристократическая - проявляется в стремлении политического класса стать наследственным если не юридически, то фактически. Вторая -

демократическая - состоит в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению слоев, в том числе и низших.

Становление мировоззрения Гаэтано Моски. Влияние позитивизма.

моска парето теория элита

Отношение к другим направлениям социально-политической мысли. Понимание предмета и метода политической науки

Вовсе не случайно у ряда итальянских философов - еще до проникновения в Италию учений О. Конта и Г. Спенсера - наметился, под влиянием французских историков П. Кабаниса и Дестют де Траси, определенный психолого-физиологический уклон в рассмотрении социальных явлений. Наиболее сильное и устойчивое воздействие позитивизм оказал на представителей естественных наук и социальных исследователей, близких к конкретной политико-правовой сфере.

Ко времени появления "Элементов" Моска (1895) влияние позитивизма все еще ощущалось, хотя усиливали свои позиции итальянские геогегельянцы, приобрели популярность идеи неокантианцев, Ф. Ницше и А. Бергсона. Моска проявил двойственное отношение к позитивизму, так как наряду с критикой некоторых представителей этой школы он сохранил верность ее общей парадигме. При рассмотрении учения Конта итальянский социолог не выдвигал возражений против используемых им понятий теологической, метафизической и позитивной стадий. Но он возражал именно против закона последовательной смены этих стадий, считая, что все три стадии сосуществуют на каждом этапе развития человечества [4, С.148]. Итальянский социолог замечал, что у человека "позитивной стадии" его научные знания вовсе не исключают потребности в религии, "а там, где она ослабевает, развиваются еще более гнусные суеверия и метафизические абсурды социал-демократии". Он не нашел в истории подтвержденных фактами параллелей Конта между тремя интеллектуальными стадиями и сменяющимися друг друга формами политической организации, из которых первая означала бы детство, вторая - отрочество, а третья - зрелость человечества.

В учении Герберта Спенсера Моска обратил внимание на различие двух типов обществ: военного (основанного на принуждении) и индустриального (основанного на свободном договоре). Подобную классификацию Моска считал принятой "априорно" и потому - неприемлемой. "Всякая политическая организация одновременно и добровольная, и принудительная. Она добровольная, поскольку исходит из природы человека, что было замечено, начиная с Аристотеля, и в то же время она принудительная, так как человек не смог бы жить иначе. Это естественно и спонтанно, и в то же время неизбежно, что там, где есть люди, будет и общество, а там, где есть общество, будет также и государство, т.е. правящее меньшинство и управляемое им большинство" [5, С. 191]. Общая черта всех общественных систем, которую не увидел Спенсер, - наличие определенного слоя людей, осуществляющих господство над большинством.

Оспаривается не только подход к различению государств, но и критерии, используемые Спенсером: "К примеру, Спенсер пишет, что с убылью милитаризма и с относительным приростом индустриализма идет переход от социального строя, при

котором индивиды существуют во благо государства, к иному строю, при котором государство существует во благо индивидов. Это разделение им тонко подмечено, и нам оно напоминает тот случай, как если бы заспорили о том, существует ли мозг для блага всего тела, или все же тело существует во благо мозга". Отдавая должное остроумию социолога, отметим, что аналогии общества с биологическими организмами, у которых разные органы выполняют разные функции, были типичны для позитивизма.

Для Спенсера переход от военного общества к индустриальному означал появление качественно нового метода общественной регуляции. От "положительной" регуляции (т.е. от "принуждения к действиям") в централизованном военном государстве общество переходит к "отрицательной" регуляции (т.е. к индивидуальной свободе при запрете лишь на определенного рода действия) в промышленном государстве. Моска в полемике со Спенсером настаивал на том, что любое государство одновременно осуществляет и "положительные" и "отрицательные", т.е. как принуждающие, так и ограничивающие действия. Как видим, он не только прошел мимо главного в учении Спенсера о государстве - его эволюционной теории, но и не заметил эвристической ценности идеи о преимуществе рыночных отношений в обществе по сравнению с системой жесткого централизованного регулирования.

Социальная дифференциация с позиций географического детерминизма исследуется Моска от истоков: Геродота, Гиппократ и Ш. Монтескье. Он показывал, что с развитием цивилизации в жизни обществ ослабевает влияние географического фактора и усиливается действие культурного. Для подтверждения этого аргумента Моска использовал множество источников, включая работы Г. Тарда и итальянского социолога и криминолога Н. Колаянни. Так, опровергая распространенную среди итальянских криминалистов XIX в. точку зрения о детерминации преступности природными условиями, определяющими темперамент личности, он объяснял региональные различия в криминальной статистике социально-экономическими факторами [5, С. 193].

Обращаясь к расовым теориям, Моска замечал, что в его время произошла настоящая экспансия этих теорий в социальные науки. По его мнению, учения, в которых общественный прогресс и политическая организация народов зависят от расовых признаков, обязаны своим рождением учению Дарвина и таким наукам, как сравнительная лингвистика и антропология. Моска отверг точку зрения о врожденном превосходстве представителей какой-либо расы. Чтобы показать ненаучность идей социал-дарвинистов об изначальной этнобиологической неоднородности общества как важнейшей причине социальной дифференциации, Моска обратился к примерам смены поколений дворянской аристократии. Если бы закономерности биологической эволюции действовали и в обществе, то они приводили бы к накоплению положительных качеств и к улучшению "породы властителей", чего не наблюдается. Так, французское дворянство постепенно утратило свои высокие личностные качества и в XVIII в. уступило свою власть буржуазии. Борьба за существование и естественный отбор, характерные для

животного мира и первобытных гоминидов, не заметны в человеческом обществе даже на ранней стадии культуры. Применительно к обществу скорее следует говорить о борьбе за господство и первенство.

Выражая отношение к социальным теориям своего времени, Моска определил собственное понимание предмета и метода социологической науки. Ее задачу он видит в раскрытии законов и стабильных психологических тенденций, которым подчиняются действия масс, и в этом его позиция близка к исходным тезисам "Трактата общей социологии" Парето. Но если у Парето социология выступает в духе Конта как некое обобщенное выражение всех наук, исследующих общество, то Моска по сути не выделил предмет социологии из всего комплекса политологических исследований. Предложенное Контом содержание предмета социологии Моска расценил как слишком широкое и неопределенное и предпочел назвать ее политической наукой. Ее главной задачей он считал исследование устойчивых тенденций, определяющих устройство политической власти, ибо система власти во многом говорит нам о том, что представляет собой общество в данное время и почему оно развивается в таком, а не в ином направлении.

Критерием научности универсальной политической теории Моска считал наличие в ней комплекса признаваемых всеми исследователями и не подвергаемых сомнению истин и использование ею универсального метода, основные требования которого состоят в следующем: а) полном исключении субъективной компоненты из познавательного процесса в области политики и истории; б) абстрагировании от убеждений, распространенных в данную эпоху и связанных с принадлежностью к какому-либо "социальному и национальному типу"; в) опоре на возможно большее число фактов. Но таким требованиям не удовлетворяли исследования самого Моска; по замечанию Б. Кроче, в них наилучшие результаты получены "методом, отличным от индуктивного и натуралистического". В действительности любой исследователь, даже прокламирующий свою абсолютную объективность, не может избежать субъективности. Так, используемые Моска основные понятия: политического класса, социального типа и политической формулы - не были взяты непосредственно из исторической реальности, но были сконструированы исследователем и в этом смысле - субъективны [5, С. 194].

2.2 Социологическая теория политического класса

Содержание используемого Моска понятия "класс" не совпадает с марксистской трактовкой, поскольку за основу берется не экономический признак, но положение, занимаемое в иерархии власти. Факт наличия отношений между управляющими и управляемыми не требует каких-либо доказательств. Эти две группы людей существовали и существуют в любом обществе с начала цивилизации, причем численно правящий класс всегда значительно меньше управляемого им большинства. Именно с этих очевидных положений Моска начинал свое исследование. Он исключил системы, при которых "все в равной мере были бы подчинены только одному человеку, или же в равной мере и без всякой иерархии ведали бы политическими делами". Даже если мы предположим, что недовольная масса может свергнуть с престола правящий класс, то тогда внутри нее самой

неизбежно появится новое организованное меньшинство, которое станет выполнять функции вышеназванного класса. Иначе бы разрушились любая организация и любое общество" [5, С. 195].

Моска согласился со Спенсером в том, что во всякой политической организации общества сосуществуют элементы демократического, монархического и аристократического принципов правления, и отверг идею народовластия, которую поддерживало идущее от Руссо демократическое течение. Но если легко признать невозможность для одного индивида властвовать без опоры на меньшинство, защищающего свои и его, индивида, интересы, то, как полагал Моска, значительно труднее принять утверждение, что именно меньшинство властвует над большинством, но не наоборот. Для доказательства Моска выдвигал следующее положение: меньшинство властвует потому, что оно организовано, а большинство не имеет власти и не способно на самоорганизацию, так как оно - большинство. Превосходство организованного меньшинства над неорганизованным большинством рассматривалось Моска как некий неизменный и вечный исторический закон, что вполне отвечает методологии позитивизма, критикуемого им во многих других отношениях [1, С.66].

Кроме преимущества в организации, представители правящего класса отличаются от управляемой массы и определенными качествами, "дающими им материальное, интеллектуальное, а также моральное превосходство". Моска считал воинскую доблесть именно тем качеством, которое в примитивных обществах легче всего позволяло индивиду войти в правящий класс. Теорию внешнего насилия он отвергал и, вопреки позитивистскому методу, обращался не только к исследованию классовых отношений, но и к проблеме образования классов. Здесь он был вынужден признать, что в этом процессе наряду с военными походами и завоеваниями большую роль сыграло появление частной собственности на землю.

В своих "Элементах политической науки" Моска выделил два типа политических организаций. При феодальном типе общество состоит из множества мелких, способных быть самодостаточными, социальных общностей ("агрегатов"), а управленческие функции не разделены или почти не разделены. Так, средневековый феодал являлся одновременно земельным собственником, командиром вооруженного отряда, судьей и управляющим в своем феоде. Бюрократическому типу свойственны централизация власти, наличие особого управленческого аппарата (штат оплачиваемых чиновников), детальное разделение функций и обязанностей. Но между богатством и властью существует взаимозависимость, и "как политическая власть создает богатства, так и богатства создают власть". Эту связь не нарушает развитие демократического процесса.

Правящие классы стремятся не только к приобретению и сохранению богатства, но и претендуют на ключевые позиции в распространении и использовании научных знаний, к господству в духовной сфере. Несмотря на определенную демократичность церкви, и в ней образуется особый класс "священнической аристократии". В любом обществе действует тенденция к образованию "наследственных каст" правящего класса. Но чем можно объяснить деградацию господствующего класса и появление на

его месте нового? Основные причины потери господствующего положения любым классом состоят, с точки зрения Моска, либо в утрате качеств, благодаря которым он пришел к власти, либо в их неадекватности новой социальной среде.

Моска отвергал идею об активном вмешательстве социолога, о необходимости оказывать влияние на ход человеческой истории во имя улучшения жизни человечества, это противоречило бы ранее изложенным его исследовательским принципам. При таком вмешательстве пришлось бы руководствоваться индивидуальными "вкусами" и предпочтениями, что могло бы внести в действия исследователя субъективные моменты. Ведь ни один политик не остается беспристрастным арбитром. Кроме того, поиск путей улучшения жизни простых людей - дело необычайно трудное. Не ясно, когда они менее несчастны: во время застоя, когда каждый от рождения остается на своей ступеньке социальной лестницы, или при обновлении и революции, когда жизнь усложняется, но каждый может добиваться, а кое-кто и достигать изменения своего положения на более высокое [1, С.67].

Рассматривая особую роль политической организации как главного фактора, определяющего степень юридической защищенности членов общества, Моска пришел к выводу, что она несомненно зависит от уровня цивилизованности народа и его интеллектуального и экономического развития.

В любом деспотическом режиме, считал Моска, действует принцип унификации. Для деспотизма всегда характерны абсолютное превосходство какой-либо одной политической силы, преобладание одной упрощенной концепции устройства государства и строгое проведение одного-единственного принципа в правовой области, будь то "божественное право" или уверение в народовласти.

Несмотря на то, что тирания - "самый худший вид политического режима", Моска считал, что она все же предпочтительнее анархии, т.е. "отсутствия всякого режима". Возможность наступления тирании позволяет предотвратить равновесие политических сил и функционирование политической системы в соответствии с принципом разделения властей, предложенным. В истории Моска видел достаточно примеров пагубности для общества его излишней бюрократизации, которой сопутствует рост претензий военного класса и бюрократических слоев, прибирающих к рукам производство. Рост налогов с классов - производителей благ - может привести к сильному снижению их индивидуального дохода, к сокращению производства. Этому будут сопутствовать рост эмиграции и уменьшение рождаемости, и как итог - внутреннее истощение социального организма.

Моска сравнивал общества, организованные по феодальному и по бюрократическому принципу, и пришел к выводу, что феодальное общество, как менее организованное и более склонное к автономии, требует от его правителей более сильных личностных качеств, чем бюрократическое.

Устойчивость последнего нередко сохраняется даже тогда, когда отвергается старая политическая формула и ищется новая, в то время как первое, если оно находится в окружении более организованных государств, "легко может быть поглощено ими в один из многих периодически повторяющихся кризисов центральной власти".

Знакомясь с логикой рассуждения Моска, легко сделать вывод, что оба политических типа, достигая полного развития, деградируют. Одинаково пагубны для общества неустойчивый законченный феодальный тип и ведущий к разрастанию аппарата управления и к разрушению производящих слоев законченный бюрократический тип.

Какие выводы делает Моска? Он отвергал идеи о построении пролетарского государства, поскольку оно неизбежно переродится в крайне бюрократизированное государство. "Нам не следует создавать себе иллюзий о практических последствиях режима, при котором были бы неразрывно связаны и присвоены одними и теми же людьми управление экономикой, производством и распределением и политическая власть. Если все средства производства окажутся в руках правительства, чиновников, которым поручат ведать производством и распределением, т.е. если они станут арбитрами во благо всех людей, то нигде и никогда не возникнет более могущественной олигархии, более сильной мафии, чем в таком обществе.". В переиздании "Элементов" в 1923 г. Моска дополнил этот текст строками о том, что превращение коммунистического режима в "чудовищный деспотизм" состоялось в России [1, С.68].

Однако что же необходимо для того, чтобы общество имело "относительно совершенную политическую организацию"? Основное условие - наличие большого по численности среднего класса, т.е. людей, занимающих устойчивое материальное положение. В Древнем Риме это были мелкие собственники - плебеи, в Англии это средние капиталисты, в США - зажиточные фермеры. В переиздании "Элементов" Моска отмечал, что первая мировая война заметно ослабила эти слои в ряде стран Западной Европы, что вызвало трудности в развитии представительных режимов. Итальянский социолог не писал о том, что нормальное функционирование представительного режима предполагает наличие в стране гражданского общества, формирующего средний слой, хотя этот вывод сам собой напрашивается из логики его рассуждений.

Серьезную опасность для представительной системы Моска видел в росте монополий в промышленности, транспорте, банковском деле, из-за которого узкий круг владельцев крупного капитала способен "будоражить широкие слои, запугивать и подкупать чиновников, министров, депутатов, прессу, а та часть национального капитала, которая является наибольшей, не способна противодействовать, так как распылена по множеству рук и задействована в бесчисленных мелких и средних предприятиях".

Сама избирательная кампания представляет явный пример противоречия видимости и сущности: "Когда говорят, что избиратели выбирают своего депутата, используется совершенно неподходящее выражение. Правда состоит в том, что депутат делает себя избираемым. или его друзья делают его избираемым". Если бы каждый избиратель мог предложить кандидата от себя, из выборов не вышло бы ничего, кроме большого разброса голосов.

Поэтому его выбор ограничен фамилиями, внесенными в избирательный бюллетень. Это нарушает известный в частном праве принцип делегирования, который состоит

в полной свободе выбора доверителем лица для осуществления юридических действий от его имени. Успех на выборах обеспечивается деятельностью избирательных комитетов, т.е. организованных меньшинств, которые ведут борьбу за кандидата. В образовании таких комитетов имеют значение имущественный ценз, взаимный материальный интерес, клановые, классовые, религиозные и партийные связи. Но, несмотря на все это, Моска считал представительный режим несравнимо выше любого абсолютистского государства, управляемого бюрократией, по его способности обеспечить действие множества политических сил на управление государством.

Сколь ни мала роль масс как субъекта политики, она не равна нулю, что проявляется и в ходе избирательной кампании, когда "чувства" и "страсти толпы" влияют на депутатов и становятся слышимы в правительстве. Даже при абсолютистских режимах правящим классам "приходится вести себя очень осмотрительно, когда речь идет об опасности задеть чувства, принципы и предрассудки большинства управляемых."

Итогом исследования темы становится выработка Моска концепции государства, которая отличается от всех попыток рассмотрения государства отдельно от общества, или рассмотрения государства и общества как антагонистов. Она раскрывается Моска в двух планах: юридическом и политическом.

Хотя у Моска нет радикальной программы преодоления всемогущества бюрократической организации, тем не менее он вопреки заявленному им требованию объективности и нейтральности в политическом исследовании дал некоторые конкретные средства лечения "болезней парламентаризма". Надежды главным образом он возлагал на привлечение в администрацию и для работы в государственных службах "людей со стороны, не входящих в бюрократию", которые "не являются оплачиваемыми чиновниками, не имеют никаких поощрений, не зависят от произвола министра и не должны ждать продления своих полномочий от итогов голосования, от благоволения комитета или избирательного дельца".

Структура правящего класса во многом определяет политический тип общества в целом. Источниками его власти могут быть военная сила, богатство, особые знания, в том числе, знания теологические. Военная сила закрепляется в собственности, а последняя порождает политическую власть (соответственно, военное общество сменяется феодальным, а затем бюрократическим обществом).

Во всяком обществе элита стремится монополизировать свои позиции и передавать их своим потомкам, стремится к превращению в наследственную касту. Этому препятствует возникновение новых источников богатства, знаний, религиозных идей, порождающее периодические конфликты элиты с определенными частями нижних слоев.

"В действительности можно сказать, что вся история цивилизованного человечества, - говорит Г. Моска, - сводится к конфликту между стремлением господствующих элементов монополизировать политическую власть и передавать обладание этой властью по наследству и стремлением к вторжению на их место новых сил" [5, С. 198]. Существуют, впрочем, и силы, действующие в пользу относительной

стабилизации. Этому способствует консервативная сила традиции, в соответствии с которой многие из нижних слоев просто свыкаются со своим ущемленным положением.

Заключение

Анализируя теории элит Парето, Моска можно придти к выводу, что в этой области гораздо более плодотворнее не абсолютизировать различия между классовым анализом и дихотомией элита - масса, и использовать понятие "политическая элита" не как альтернативу классовой дифференциации, а, напротив, для обозначения ее стороны и момента.

При использовании политологом понятия "Политическая элита." можно столкнуться с двумя случаями:

- 1) уровнем исследования, в котором еще не раскрыта классовая структура общества, но уже зафиксировано деление на "высших" и "низших", правителей и исполнителей (ограничение этими представлениями, свойственными обыденному сознанию, может увести от понимания причин классовой дифференциации);
- 2) с использованием этого термина в отношении части класса, его верхушки, занимающей господствующие позиции в политическом управлении. В последнем случае необходимо уточнить это понятие, поскольку элитаристы, ссылаясь на этимологию термина, относят к политической элите "лучших", "избранных", приписывают ей все достижения цивилизации, принижают роль народных масс в историческом процессе.

Оценивая вклад Гаэтано Моска в развитие итальянской и мировой социологии, отметим, что с его именем, как и с именем Вильфредо Парето, связано изменение парадигмы в политико-социальных исследованиях, т.е. переход от либеральных классических концепций к концепциям элит. Он показал иллюзорность надежд либералов и социал-демократии на проведение в жизнь либеральных и демократических принципов и идеалов, продемонстрировал реальную работу парламентарной системы и увидел опасность перерождения парламентарной демократии в олигархию.

Спор между Моска и Парето о приоритете в данной области, разгоревшийся в начале XX в., представляется в наше время беспредметным. Различия в теориях обоих социологов, а также в понятиях ("властвующая элита" у Парето и "правлящий класс" у Моска) при близости результатов говорят лишь о том, что оба они увидели сходные черты развития своей страны и выразили предчувствие наступления тоталитаризма. Исследователи итальянской социологии отмечают, что концепцию элит более детально разработал Парето, причем с акцентом на экономические явления. Моска основное внимание уделил структуре политического механизма. Книги Моска оригинальны, он не является последовательным приверженцем какой-либо одной философской и социологической школы. Велико влияние на него позитивистской социологии, так как он исходил в своем исследовании из констатации неизменных функциональных законов и применял историко - сравнительный метод объективного анализа, недооценивая (или не замечая?) при этом проблематику неокантианской школы (что про явилось в критических замечаниях в адрес

Спенсера, упрекаемого в априорности выбора критериев различения политических типов).

Моска не предстает, однако, как приверженец консервативной или же реформистской линии, в чем его упрекали многие советские критики. Скорее мы видим в нем вдумчивого аналитика и проницательного политика, которому политическая ситуация его времени не дала радужных надежд. Труды его окрашены в минорные тона, но он и не является законченным пессимистом, так как стремится найти хоть какие-нибудь основания для политического развития в сторону более полной демократии (несмотря на иллюзорность надежд на демократические идеалы), преодоления бюрократизации общества и тенденции к формированию олигархии.

Список использованной литературы

1. Ашин Г.Г. Правящая элита общества. // Социальная мысль. - 2014. - № 7. С.61-76.
2. Бунин И., Макаренко Б. Формирование элиты: пути, проблемы, направление эволюции. М.: Центр политических технологий, 2014. - 142с.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М.: Логос, 2015. - 544с.
4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. / Пер. с англ. - М.: Наука, 2013. - 480с.
5. Моска Г. Правящий класс. // Социологические исследования. - 1994. - №10. С.187-198.
6. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: ЭКСМО, 2012. - 428с.